

ПУТИ МЕТАФОРИЗАЦИИ ПРИЗНАКОВ «ТЯЖЕЛЫЙ» И «ЛЕГКИЙ» В РУССКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ, АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Ж. А. Бубырева
С. А. Моисеева

Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет

e-mail:
Bubyreva@bsu.edu.ru
Moisseeva@bsu.edu.ru

Статья посвящена метафоризации признаков «тяжелый» – «легкий» в неродственных языках. Рассматриваемые кинестетические признаки номинируются существительными, прилагательными и глаголами, которые составили соответственно три группы образных средств русского, французского и английского языков. Анализируется возможность осмысления абстрактных явлений посредством образов, связанных со знакомыми сенсорными ощущениями.

Ключевые слова: мышление, сенсорные ощущения, метафора, части речи, образ, образные параллели.

Как известно, центральное место в когнитивной лингвистике занимает проблема категоризации окружающей действительности. Важную роль в этой проблеме играет метафора как проявление аналоговых возможностей человеческого разума. Метафору в современной когнитивистике, по мнению Э. В. Будаева, принято определять как *ментальную операцию, как способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира* [1].

В 1976 г. американский ученый Дж. Джейнс выпустил книгу “The Origin of Consciousness in the Breakdown of the Bicameral Mind”, в которой отдельная глава была посвящена метафорам, что отражает ту роль, которую ученый отводил метафоре в формировании когнитивной системы человека [2]. Дж. Джейнс связывал эволюцию сознания со способностью к метафоризации и считал, что метафора – это способ расширения нашего понимания мира, экспансии человеческого сознания. Как отмечает автор, «абстрактные концепты формируются с помощью конкретных метафор» [2, с. 50]. По Джейнсу, понятие – это значит найти хорошую метафору, подобрать хорошо знакомый и связанный с нашими сенсорными ощущениями образ для осмысления неизвестного и малопонятного.

В своей книге «Логика метафорических преобразований» О. И. Глазунова пишет, что в основе каждого продуктивного информационного сообщения лежат образ и его звуковое оформление как отражение понятийно-системных связей окружающей нас действительности. Получаемая извне и хранимая в памяти информация представлена в виде разветвленной образной системы, хранимой в виде моделей, контуров и очертаний, которые при необходимости обрабатываются сознанием на вербальном уровне на основе выработанных в процессе познания логических схем мышления. «Слова – чувственные знаки, необходимые для общения» (Дж. Локк). На стадии последующей переработки информации, в логических формах отражения мысли (в суждениях, умозаключениях, вопросах), представляющих более сложные по сравнению со словами-понятиями образования, выявляются те связи и отношения между объектами, которые не могут быть даны непосредственно в чувственном опыте [3].

Все существующее в настоящее время языковое многообразие является лишь приблизительным отражением хранящихся в памяти и отраженных в сознании личности образов и образных систем. Используя небольшой по объему словарный состав, можно создать бесконечные метафорические смысловые значения, осложненные тончайшими нюансами человеческой мысли и чувства.

Метафоризации подвергаются различные части речи: существительные, прилагательные, глаголы, составляющие соответственно три группы образных средств язы-

ка. По словам С. Д. Канцельсона, части речи рассматриваются, прежде всего, как речемыслительные категории, которые называют разные по своей природе фрагменты мира [4, с. 137]. Категория “предметность” обозначена Р. Лэнекером как “представление о вещи”, по его мнению, соотносится не столько с самими физическими объектами, сколько с когнитивной деятельностью субъекта, соответствующей их восприятию [5, с. 183, 189]. В нашем исследовании предметные образы-эталоны мы выделили в первую группу образных средств языка.

Категориальная основа имен прилагательных – это «качество» [6, с. 157], «признак» предмета [7], которые могут соотноситься с характеристикой состояния, обозначающей постоянный, характеризующий признак, или действия, предполагающего динамический, “проявляющийся” характер признака [8], то есть эти лексические единицы (ЛЕ) называют качества, свойства, признаки, присущие предметам окружающего мира. Таким образом, прилагательные образуют вторую группу ЛЕ, выражающую метафорическое воплощение признака.

Семантика глагола отличается емкостью содержания, широкой и достаточно неопределенной сферой референции [9, с. 102]. Наименование действия, состояния или процесса обусловлено наличием различных смысловых связей в объективном мире, что и находит свое полное выражение в специфике глагольной номинации [10; 11]. Компоненты образного представления глагольного характера составляют третью группу образных средств языка. Рассмотрим существительные, прилагательные и глаголы, входящие в выделенные нами группы.

1. Предметные образы-эталоны.

Образы *молота, кувалды, гири, ноши, груза, оков, камня*, служащие в русском языке эталоном тяжести, образно воплощают представления о таких качествах, как мощь, большой размер, сила, значительный вес, трудность поднятия и перемещения: *В девяносто первом году взметнулась над страной кувалда ГКЧП, и в какой уж раз брызнули по всему миру российские мозги; Этот самый духовный, идейный фактор бьет нас подобно тысячетонному чугунному молоту; Да, природа нуждается в равновесии во всем, и на весы наших судеб, копь на одну их сторону мы желаем положить какие-либо результаты, на другую лягут – и с этим приходится считаться – тяжелые гири наших бессонных ночей, пота, а может быть, и сами жизни!; Каждая нота, как бы легко она ни была сыграна, ложится тяжелой ношей и окрашивается беспросветной замозильной тоской* [12].

Образные значения слов группы *тяжелый* выражают значение трудности жизни, сложные обстоятельства, требующие от человека больших душевных или физических усилий, равных усилиям, необходимым, чтобы поднять или удержать тяжелый предмет.

Во французском и английском языке образы (фр.) *fardeau* (m), *chariot* (m), (англ.) *load*, *fetters* воплощают представление о большом весе, силе, бремени: (фр.) *Pour ne pas sentir l'horrible fardeau du temps qui brise vos épaules et vous penche vers la terre, il faut vous enivrer sans trêve; La femme enceinte porte son cher fardeau; La passion (...) est un chariot qui passe et vous inonde de boue* [13]; (англ.) *In these cases the tax load is excessively high, or the property may carry added liabilities; He would be bound by the social fetters of Lucy's unsuitability simply because he too would believe in them* [14].

Образы *перышка, пушинки, снежинки, ваты, воздушного шара* – эталоны легкости, невесомости – выражают незначительность веса, и возможность перемещения этих предметов без усилий: *А у войлочной отцовской сумки появились вдруг ручки, и она стала легкой, как снежинка; Она невесома была, как пушинка с одуванчика; В ушах непрерывно шелестело, голова была пустой и невесомой, как воздушный шар; Маленький храм воткнут в вершину, как перышко, что еще больше увеличивает схожесть холма с крестьянской шляпой; Большие льдины, крутясь, быстро проплывали мимо лодки и казались легкими, как вата; Сейчас начнется*

борьба религий, как в средние века, и все то тонкое и чудесное, что нарождалось – весь тот тонкий слой интеллигенции, людей думающих и рассуждающих, – его сдует, как перышко со стола [12]. Из примеров видно, что образы-эталоны легкости значительно чаще употребляются в сравнительных конструкциях: (напр.) как **перышко**. Сравним с образами-эталонами *тяжести*, имеющими переносное значение: (напр.) *тяжелые зори* бессонных ночей, *кувалда* ГКЧП.

Образ-эталон легкости, номинированный лексемой *перо*, также активно используется во французском и английском языках: (фр.) *Vous fine et légère, vous êtes une plume, vous êtes un oiseau; Une jambe de coureur, légère et douce, une jambe de plume* [13]; (англ.) *A gold-crusted, feather light soufflé is one of the most delicious supper dishes; I lifted the small body, almost feather light, wrapped it in the sheet which had been spread on the rug and took it out to the car* [14];

2. Компоненты образного представления адъективного характера.

При описании денотативной ситуации тяжести для дескрипции отмеченного признака используются ядерные лексемы: (рус.) **тяжелый** (*тяжелая сумка, тяжелый молоток, тяжелый камень*), (фр.) **lourd** (*coffres lourds, vêtements lourds, porte lourde, couronne lourde*); (англ.) **heavy** (*heavy bag, heavy furniture, heavy door, heavy coat*). Как отмечает Е.А. Ширшикова, эти лексические единицы объединены одним типом значения – «имеющий большой вес, с грузом большого веса; требующий для своего передвижения или подъема большой затраты физической силы, энергии», по которому они эквивалентны в трех языках, и в котором репрезентировано знание онтологического характера об экспериенциальной категории тяжести [15, с.528].

Для описания признака легкости в русском, французском и английском языках используются ядерные лексемы: (рус.) **легкий** (*легкий возок, легкий камень, легкий предмет*), (фр.) **léger** (*instrument léger, chose légère, duvet léger*), (англ.) **light** (*light load, light truck, light bag*). Эти лексемы также объединены одним типом значения – «незначительный по весу, не отягощающий» [16, с. 274]; передвигаемый или поднимаемый без особого физического напряжения, без усилий, по этому признаку они совпадают в трех языках. Однако, в анализируемых языках пути их метафоризации различны.

Атрибутивные образные параллели представлены в нижеприведенных примерах. Например, тяжелый предмет – (рус.) *тяжелый вздох*; (англ.) *heavy sigh* (выражение сильного чувства огорчения, сожаления и т.п.): *Василий вытер рукавом куртки глаза и отвернулся, подавив тяжелый вздох* [12]; *With a heavy sigh, and not even daring to look at her slim, almost naked form in the mirror, Laura slowly made her way out of the cottage, and down towards the ocean* [14]. Во французском языке существительное *soupir* (m) тоже номинирует усиленный вдох и выдох как выражение сильного чувства, но не сочетается с прилагательным *lourd*, подобно прилагательным в русском и английском языках *тяжелый* и *heavy*, которые характеризуют вздох. Французские словари перечисляют такие сочетания как *grands, énormes, longs, profonds, gros soupirs* [13]: *Chacun en proie à la terreur écoutait dans le plus profond silence les aspirations de la mourante, qui déjà s'étaient ralenties. Puis, par intervalles, un soupir profond annonçait encore la vie en trahissant tout un débat intérieur. Enfin, la mère ne respire plus* [13].

Авторы работы «Прилагательные тяжелый и легкий в типологической перспективе» отмечают, что *легкий*, в отличие от *тяжелого*, больше «сдвинут» в сторону переносных значений [17]. Эта гипотеза подтверждается и тем, что у прилагательного *тяжелый* есть несколько квазисинонимов именно в метафорических контекстах: *тяжкий стон, трудная жизнь, тягостное чувство*, в то время как прилагательное *легкий* покрывает свои переносные значения в основном самостоятельно, сильно пересекаясь только с прилагательным *простой*. Например: *Он действительно оказался интересным и простым (легким) в общении собеседником, из тех, с которыми приятно обсудить любую тему и у которых наготове всегда есть какая-нибудь интересная история* [12]; *А жизнь, трудная, тяжкая, все же куда-то – наверно-*

таки вперед – катилась и катилась себе (В. Астафьев) [12]; Томимый скукою, душевною пустотою и **тягостным чувством одиночества**, он решил жениться; выбрал небогатую, но украшенную всеми добродетелями девушку [12].

В статье «Прилагательные *тяжелый* и *легкий* в типологической перспективе» внимание также уделяется тому факту, что такие абстрактные понятия, как *интенсивность*, *количество*, *скорость* и *оценка (положительная/отрицательная)* ясно проявляются в метафорических употреблениях рассматриваемых прилагательных [17].

Значение интенсивности, которое отмечается у русских прилагательных *тяжелый* – *легкий*, выражено неодинаково. Так, *тяжелый* в некоторых сочетаниях имеет значение сильный, проявляющийся с большой степенью (ср. *тяжелая болезнь*, *тяжелое похмелье*), но антонимичное значение прилагательного *легкий* развито намного сильнее. Возможны сочетания *легкие морщины*, *легкий морозец*, *легкий смешок*, *легкий румянец*. В качестве антонимов прилагательного *легкий* в этих контекстах используются лексемы *глубокий*, *сильный*, *громкий* и *яркий*, соответственно, а не *тяжелый*.

Французский и английский языки демонстрируют большую развитость значения интенсификатора, у прилагательных *lourd*, *heavy* по сравнению с русским коррелятом *тяжелый*. Так, в английском языке возможны сочетания *heavy cold* (букв. «тяжелая простуда»), *heavy thunderstorm* (букв. «тяжелая гроза»), *heavy rain* (букв. «тяжелый дождь»). Во французском возможно редкое для русского языка сочетание *chaleur lourde* (букв. «тяжелая жара»). Нужно сказать, что поле «интенсивности» у прилагательных *тяжелый* – *легкий* в этих языках развито лучше, чем в русском. Одно из доказательств тому – расширение количества допустимых контекстов для этого значения до такой степени, что появляются слова, в сочетании с которыми рассматриваемые прилагательные начинают передавать смежный смысл – большой по количеству. Так во французском языке распространены сочетания *lourdes dépenses* (букв. «тяжелые расходы»), *lourdes dettes* (букв. «тяжелые долги»), *frais lourds* (букв. «тяжелые издержки»). Все эти контексты предполагают идею – много денег. Заметим, что в русском языке подобные сочетания возможны (ср., *тяжелая дань*), однако по большей части они устарели и употребляются достаточно редко. Идея количества проявляется и в употреблении прилагательного *легкий*, ср. (фр.) *un budget trop léger*; (англ.) *light taxes*.

Следующее значение, которое демонстрируют переносные употребления слов *тяжелый* – *легкий* – это скорость. Русское прилагательное *тяжелый* в некоторых контекстах приобретает компонент значения *медленный*. Такая коннотация логично связана с первым значением прилагательного: движение нагруженного человека, животного или транспортного средства обычно медленнее, чем движение без груза. Таким образом, *тяжелая походка* – медленная, грузная походка, *тяжелые движения* – медленные движения. Проявляется компонент ‘медленный’ и во французском прилагательном *lourd*. Французский словарь Grand Robert толкует адъектив *lourd* как *maladroit* (букв. «нерасторопный»): *personnes, qui est intellectuellement et physiquement incapable de réagir vite et bien* [18].

Прилагательное *легкий* может приобретать противоположный компонент значения – *быстрый*: если человек идет налегке, не нагруженный тяжелыми вещами, скорость его передвижения увеличивается. Например: *В общем, ощущение мгновение, легкой победы, блестяще сданного экзамена не покидало меня весь путь назад домой* [12]. Однако у прилагательного *легкий* есть и противоположное значение, синонимичное значению *тяжелый*, – *медленный*. Ср. *легкий галоп*; здесь *легкий* означает *спокойный*, *небыстрый*. Например: *По Ольвии он не просто ступал, он, точно балерина, не стуча копытами, то пританцовывал, то сдваивал шаг, то рассыпал его в легком галопе* [12].

Еще одно значение, которое проявляется в метафорическом употреблении лексем *тяжелый* – *легкий* – оценка. С русским прилагательным *тяжелый* логично связана отрицательная коннотация, поскольку в своем первом значении оно обозначает

переизбыток веса, доставляющий неудобство. *Тяжелая сумка* – это не просто сумка, в которой много вещей, это сумка, нести которую *тяжело*. Отрицательная оценка сохраняется и в метафорических значениях: *тяжелая жизнь* – это жизнь трудная, полная проблем; *тяжелый разговор* никогда не бывает приятным; тяжелые известия всегда печальны; с *тяжелым человеком* неприятно общаться, потому что его характер сложно вынести. Отрицательный аксиологический компонент присутствует во французском прилагательном *lourd = maladroït* (букв. «медленно соображающий и действующий»), и в английской лексеме *heavy*. Ср. *Her husband was apparently a heavy drinker, and their marriage was deeply unhappy* [14].

Напротив, если ноша легка и не доставляет неудобств, это приятно. Таким образом, положительные коннотации, связанные с прилагательным *легкий* вполне ожидаемы. С *легким человеком* приятно общаться, *легкая комедия* смотрится с удовольствием и без напряжения, *легкая жизнь* – это жизнь без забот и лишений. Например: *Легкий такой красивый фильм, комедийного жанра, с красивыми актерами, с очень даже смешными эпизодами; И так получилось, что два культурных человека превратили более чем легкий жанр в своего рода образец искусства* [12].

Подобные словосочетания встречаются и в других языках, ср. (фр.) *comédie légère* и (англ.) *light opera*. Однако прилагательное *легкий* может демонстрировать энантиосемию: с ним может быть связана и отрицательная оценка. *Homme léger = grand parleur* – это несерьезный, беспечный, безответственный человек, *femme légère* – женщина чересчур свободной манеры поведения (ср. рус. *женщина легкого поведения*). В русском языке для передачи подобных значений используется прилагательное *легкомысленный*. Чем же мотивирована эта негативная оценка? Дело в том, что *легкий* значит без «излишнего груза», но ведь груз может быть и ценным. На первый взгляд, это противоречит нашему предположению о том, что *тяжелый* развивает только отрицательные коннотации. Однако при ближайшем рассмотрении становится ясно, что речь идет о двух разных *тяжелых* – антропоцентричном *тяжелом*, описывающем предметы, которые *человеку тяжело нести, поднимать* (ср. связь внутренней формы данного прилагательного с глаголом *тянуть*) и объективным имеющим большой вес (ср. *весомый, веский*);

3. Компоненты образного представления, опорным словом в которых является глагол (рус. *тяжелеть*, англ. *get heavy*), выявляют процессуальные образные параллели. Например, способность предметов *тяжелеть* (прибавлять в весе) ассоциируется в английском языке с возможностью отягощения отношений: (англ.) *to get heavy = serious, intense, difficult*. Например: *Our relationship's getting a bit heavy* (букв. «отношения становятся тяжелыми»). *I think we need to go out more and have a bit more fun* [14]. В русском языке глагол *тяжелеть* также употребляется метафорически: *Воздух бывал разным: иногда легким, сухим «благоприятным», как определяла его Новенькая, иногда тяжелел, густел и, казалось, наливался темной влагой; Северо-западной Сталинграда, в среднем течении Дона, сгущалась, тяжелела сила нового фронта; Он тряхнул головой, пытаясь сосредоточиться, но перед глазами поплыли какие-то круги, веки стали тяжелеть, словно наливаясь свинцом* [12]. Во французской языковой картине глагола с подобным значением выявить не удалось.

Хотя, следует отметить глагол *lourder* с пометкой (*argo. fam.*), который в Новом французско-русском словаре трактуется как 1) выставить за дверь, 2) избавиться от чего-л., 3) закрыть дверь. На наш взгляд данный глагол является дериватом существительного *lourde* (f) – *дверь*, тоже имеющем в словаре пометку (*fam.*). Например: *Elle traversa la pièce pour aller coller une oreille contre la lourde* [18]. Появление существительного *lourde* (f) вместо словосочетания *la porte lourde* (*тяжелая дверь*) в речи французов, вероятно, объясняется законом экономии в языке и метафоричностью мышления. Действительно, как правило, входные двери во Франции – тяжелые.

Американский когнитолог Дж. Лакофф подчеркивает, что метафора не ограничивается лишь сферой языка, что сами процессы мышления человека в значительной степени метафоричны. Метафора как феномен сознания проявляется не только в языке, но и в мышлении, и в действии. «Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична» [19]. Такой подход позволил окончательно вывести метафору за рамки языковой системы и рассматривать ее как феномен взаимодействия языка, мышления и культуры.

Изучение механизмов преобразования чувственных и мыслительных категорий в языковые структуры, роль и значение образов в процессе получения, передачи и переработки информации является неотъемлемой частью лингвистических исследований, цель которых заключается в постижении миропорядка, в раскрытии законов развития окружающей действительности и человеческой личности как составной ее части.

Итак, метафора играет важную роль в формировании когнитивной системы человека. Понять – значит найти хорошую метафору, подобрать хорошо знакомый и связанный с нашими сенсорными ощущениями образ для осмысления малопонятно-го. Метафоризации подвергаются различные части речи: существительные, прилагательные, глаголы. В нашем исследовании они составили три группы: 1) предметные образы-эталоны, 2) прилагательные, выражающие метафорическое воплощение признака, 3) компоненты образного представления глагольного характера. Образы тяжелых и легких предметов помогают лучше понять информацию, получаемую реципиентом. Атрибутивные параллели наглядно передают такие абстрактные понятия, как *интенсивность*, *количество*, *скорость*, *оценка*. Французский и английский языки демонстрируют большую развитость значения интензива у прилагательных *lourd* и *heavy* по сравнению с русским коррелятом *тяжелый*. Так, данные прилагательные во французском и английском языках могут передавать смежный смысл – большой по количеству. Прилагательное со значением *легкий* может приобретать такие компоненты значения, как *быстрый* и *медленный*, а также развивать как положительные, так и отрицательные коннотации. Напротив, русское прилагательное *тяжелый* склонно к обозначению только низкой скорости и отрицательной оценки, что связано с его антропоцентричностью – изначально оно описывает предметы, которые человеку тяжело нести, поднимать. Что касается глаголов, то в русском языке глагол *тяжелеть* передает процессуальные образные параллели: *предмет тяжелеет – воздух тяжелеет*. В английском языке выражение *get heavy* ассоциируется с *отягощением отношений*: *relationship gets heavy – relationship gets difficult*. Во французском языке глагола, отражающего образ тяжести, выявить не удалось, кроме просторечного глагола *lourder*.

Список литературы

1. Будаев Э. В. Становление когнитивной теории метафоры. Лингвокультурология. – Вып.1. – Екатеринбург, 2007. – С. 16 – 32. – Режим доступа: <http://www.Philology.ru>.
2. Jaynes J. The origin of consciousness in the breakdown of the bicameral mind. Boston: Houghton Mifflin, 1976. – Режим доступа: <http://www.Philology.ru>.
3. Глазунова О. И. Логика метафорических преобразований. – СПб., 2000. – 190 с. – Режим доступа: <http://www.Philology.ru>.
4. Канцельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. – Л.: Наука, 1972. – 216 с.
5. Langacker R. W. Foundations of cognitive grammar. In 2 Vol. – Stanford: Stanford University Press, 1987. – Vol. II: Descriptive Application.
6. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М.: Русский язык, 2001. – 720 с.
7. Шрамм А. Н. Очерки по семантике качественных прилагательных (на материале современного русского языка). – Ленинград, Изд-во Ленинградского университета, 1979. – 132 с.
8. Рузин И. Г. Возможности и пределы концептуального объяснения языковых фактов // Вопросы языкознания. – 1996. – № 5. – С. 39 – 48.

9. Кубрякова Е. С. Части речи в ономаσιологическом освещении. – М.: Наука, 1978. – 114 с.
10. Кубрякова Е. С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики // Лингвистический анализ языка. Модели действия. – М.: Наука, 1992. – С. 84 - 89.
11. Уфимцева А. А. Семантика слова // Аспекты семантических исследований. – М.: Наука, 1980. – 365 с.
12. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – Режим доступа: www.ruscorpora.ru.
13. TLFi – Le Trésor de la Langue Française informatisé. – Режим доступа: www.atilf.atilf.fr.
14. BNC – The British National Corpus. – Режим доступа: www.natcorp.ox.ac.uk.
15. Ширшикова Е. А. Основание семантических метаморфоз номинаций признака «тяжелый» в неблизкородственных языках // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: сб. мат-лов 29 сентября – 1 октября 2010 / отв. ред. Н. Н. Болдырев. – Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2010. – 559 с.
16. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1986. – 769 с.
17. Кюсева М. В. Прилагательные *тяжелый* и *легкий* в типологической перспективе / М. В. Кюсева, Д. А. Рыжова, Л. С. Холкина // В кн.: Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 30 мая – 3 июня 2012 г.). В 2 томах / отв. ред. А. Е. Кибрик. Т.1 : Основная программа конференции. Вып. 11. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2012. – С. 247 – 255.
18. GRLF – Le Grand Robert de la langue française. – Электронный толковый словарь французского языка в 6 томах.
19. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под. ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.

METAPHORIZATION WAYS OF ATTRIBUTES “HEAVY” AND “LIGHT” IN THE RUSSIAN, FRENCH, ENGLISH LANGUAGES

Zh. A. Bubyreva
S. A. Moisseeva

*Belgorod National
Research University*

e-mail:
Bubyreva@bsu.edu.ru
Moisseeva@bsu.edu.ru

The article is devoted to metaphorization ways of attributes *heavy* and *light* in the Russian, French, English languages. These kinesthetic attributes can be nominated by nouns, adjectives and verbs, which constitute three groups of figurative means of the language. The possibility to digest abstract things through well-known images related to sensorial perception is analyzed.

Keywords: thinking, sensorial perception, metaphor, parts of speech, image, figurative parallel.